

Части Красной Армии изгнали немецких оккупантов из гор. Калуги. На снимках (слева направо): 1. Одно из тяжелых орудий, брошенных немцами. 2. Трофейные автомашины. 3. Расстрелянные фашистскими убийцами жители Калуги. Фото М. Калашиников.

КАЛУГА ВЗЯТА!

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Улицы этого древнего русского города в течение нескольких дней являлись ареной ожесточенных боев частей Красной Армии с фашистскими захватчиками. Демьян упорное сопротивление врага, наши бойцы продвигались вперед, отвоёвывали одну улицу за другой. 30 декабря, в 11 часов утра, войска Западного фронта преподнесли повогодий подарок стране — разгромили калужскую группировку немецких войск.

В Калуге снова советская власть!

Город Калуга — крупный промышленный центр, узел важнейших железнодорожных магистралей и шоссейных дорог. Захватив Калугу, немцы сделали ее центральной базой снабжения, сосредоточением своих резервов. Здесь они открыли крупные мастерские по ремонту танков и артиллерийского вооружения. Вокруг города обосновалось несколько аэродромов вражеской авиации.

В одну из темных декабрьских ночей группа наших автоматчиков на лошадей проникла в тыл немцам и, пройдя 25 километров, с ходу захватила районный центр Дубна. Немецкий батальон, отбывавший в поселке, был полностью уничтожен. Автоматчики не только удержали Дубну в течение дня, но и дождались главных сил.

В течение четырех суток наши части скрытно двигались в Калугу. Этот поход был совершен в исключительно сложной и трудной обстановке и в ночное время.

Зная часть сведений и искусным маневром обходя позицию противника и выйдя на реку Угу, немецкое командование не разгадало план взятия Калуги, ошибочно решив, что именно отсюда (по хорошему шоссе Макарово — Калуга) направится главный удар. Проводя нас была брошена хорошо укомплектованная 137-я пехотная дивизия, насчитывавшая 15.000 человек, срочно перебрасывавшая из-под Высоконино. Однако эти дивизии не удалось выдвинуться в Калугу, так как в тылу у них стояла 131-я пехотная немецкая дивизия, подтянутая к городу. В ночь на 30 декабря наши автоматчики в районе Ханино, взрывая железнодорожные пути, вынудили немецкие части отступить в сторону Калуги.

Попытка немецкого командования прорвать наши позиции в районе Ханино, взрывая железнодорожные пути, вынудила немецкие части отступить в сторону Калуги.

Судя по данным разведки и показаниям плененных, германское командование приказало своим войскам во что бы то ни стало отстоять Калугу. Из района Алексин с боями отошла 131-я пехотная немецкая дивизия, подтянутая к городу. В ночь на 30 декабря наши автоматчики в районе Ханино, взрывая железнодорожные пути, вынудили немецкие части отступить в сторону Калуги.

и тут же пала, сраженные пулей и штыком. Отдельные группы фашистов поспешно ретировались в западную часть города, где немецкие генералы делали отчаянные попытки подтянуть танки и остановить бегущие войска. Оказавшись, фашисты самонадеянно считали, что части Красной Армии неспособны совершить быстрый маневр в условиях бездорожья и что к городу они подойдут не раньше, чем через 10—12 дней. Враг и здесь просчитался!

В тесном взаимодействии с пехотинцами дрались кавалеристы, танкисты, артиллеристы. Они проявили много смелости, отваги и героизма. Конники-автоматчики с помощью местных жителей пробрались в центр города и открыли ураганный огонь. Это внесло такую сумятицу в ряды неприятеля, что центр Калуги через час был занят нашими войсками. Скоротечный, но ожесточенный бой принес победу Красной Армии. В 8 часов утра вся южная и центральная часть Калуги была в наших руках.

Потом начались многодневные яростные уличные бои, временами переходившие в штыковые атаки и рукопашные схватки. Немцы подтянули резервы. Не считаясь с огромными потерями, устилали трупами своих солдат целые кварталы, немецкое командование цеплялось за каждую улицу, каждый дом. Борьба шла за каждый подъезд и чердак, где засели немецкие автоматчики. За сараями, в садах и на огородах наши бойцы уничтожали минометчиков и прислугу артиллерийских орудий.

Некоторые улицы города — Революции, имени Ленина, имени Кирова — по несколько раз переходили из рук в руки. Наступательный порыв бойцов немцы пытались остановить действиями штурмовой авиации. В ночь на 31 декабря летало до 150 самолетов, обстреливая и сбрасывая бомбы на наши боевые порядки.

Фашисты, испытывая страх перед ночными действиями, варварски поджигали город. Деревянные домики вывалили, и от багрового зарева на калужских улицах и площадях было светло, как днем. Особенно сильную «пламянацию» немцы устроили на берегу Оки. Плашкоутный мост они освещали мощными прожекторами, то и дело в темное небо взлетали ракеты. Малейшее движение на мосту вызвало шквал артиллерийского и пулеметного огня — немцы не хотели пропустить в город наши танки.

По танки, улучив мгновение, все же проскочили по мосту в Калугу. В уличных боях они нашли широкое применение. Красноармейские части методически теснили неприятеля, отбрасывая его к северозападному окраину города.

Немцы продолжали упорно цепляться за Калугу. Особенно сильно укрепили они западную окраину города и район вокзала. Здесь все улицы были перекачаны баррикадами, на углах сооружены бетонированные огневые точки, установлены минные

поля. Десятки танков немцы использовали как ДОТы. В гигантскую якорную, какой для немцев являлась Калуга, фашистское командование бросало все новые и новые резервы.

Тщетные усилия! Опираясь на часть города, захваченную в первые же дни уличных сражений, наше командование последовательно наращивало силы. И вот наши части уже обходят Калугу с запада, бойцы другого командования осаждают город с востока, в тыл немцам наносит удар с юга. Наши тяжелые танки разрушают баррикады, уничтожают узлы сопротивления. Создаются условия для отхода немецких дивизий. Враг взят за горло.

На рассвете 30 декабря войска Западного фронта, после энергичной артиллерийской подготовки, штурм последней твердыни — укрепленного района вокзала. Захвачены насыпной вал, прокопанный у вокзала, железнодорожные мастерские, завод транспортного машиностроения. Наступательный порыв наших частей растет с каждой минутой. Ничто уже не спасет фашистских оккупантов от разгрома.

Геройски дерутся часть Тихонова и рота Смирнова — они захватывают последний опорный пункт врага. Не выдержав нашего всеуничтожающего удара, разгромленные группы фашистов бегут на запад, бросая оружие, снаряжение, боеприпасы.

Калуга взята!

Улицы города усыяны тысячами трупов фашистских разбойников. Все выходы из города запружены брошенными немцами танками, тяжелыми орудиями, автомашинами, повозками, боеприпасами и прочим военным имуществом. В наши руки попал целый эшелон с только что прибывшими новыми немецкими танками.

Город Калуга снова вернулся в семью советских городов. Воздух радостное настроение, как в дни больших праздников.

Страшные дела творили в Калуге фашистские убийцы. Десятки людей расстреливали на центральной площади против Гостиницы рядов. Сотни людей были заточены в подвалы и в минуты на минуту ждали расправы. Показывая грабежи, извательства над пленными, насилия над женщинами, разнузданный террор — все это принесло с собой фашистские войска.

Гитлеровцы ввели в городе гетто, запретили евреям ходить на базар и в центр города, заставляли носить на рукаве особые извещающие «знаки различия». В Калугу вернулись времена черносотенных еврейских погромов.

Ночь, непроглядная ночь царила в городе два с половиной месяца! И вот Красная Армия возвратила калужанам зелье. И в тот же день на окраинах города, на заборах появились написанные мелом сердечные слова: «Да здравствует родная Красная Армия!».

Наша войска преследуют фашистов, беспощадно уничтожая их.

Н. ИЛЬЯНСКИЙ.
г. Калуга, 31 декабря.

Через два часа после изгнания немцев

(От специального военного корреспондента «Правды»)

30 декабря наша доблестная Красная Армия очистила город Калугу от немецких варваров. Ваш корреспондент приехал в город через два часа после его освобождения. Кровяные следы оставили немцы после себя. Сожжены целые кварталы, на улицах валяются трупы расстрелянных и повешенных жителей. Немцы насиловали женщин, грабили население, обрекли его на голод.

Вот здание городской управы. Немцы устроили здесь заставу, пытались и расстреливали мирных жителей. Во дворе, на снегу, лежат семь трупов. При нас жители опасались замученную и убитую Татьяну Александровну Тулякову — председателя пригородного колхоза.

На центральной площади города, на перекладине, устроенной между двумя улицами фонарями, фашистские мерзавцы повесили четырех человек. Они висели несколько дней на устрашение всему населению. Вот девушка, которую повесили только за то, что она несла бутылку с керосином и фетиль для керосиновой лампы. Немцы сожгли ее партизанкой, готовившей поджог, и повесили.

С гневом и ненавистью рассказывают жители об издевательствах немцев над пленными красноармейцами. Пленных кормили один раз в сутки полхлебкой из отрубей, заграждали в сани вместо лошадей и возили на них дрова по городу. Населению не разрешали подходить к пленным, разговаривать с ними, и если кто-нибудь бросал им кусок хлеба, то подносящий этот хлеб был прикладами. Если пленный отставал

или падал, потеряв последние силы, его пристреливали на месте.

В центре города немцы устроили кладбище. В сквере на большой площади стоят сотни крестов, под которыми похоронены тысячи фашистских солдат и офицеров.

Утром под натиском наших частей, немцы бросили в городе большое количество орудий, автомашин, боеприпасов. За Калугой наши войска захватили эшелон танков и эшелон с боеприпасами. Быстро разрушили платформы, наши бойцы на трофейных танках стали преследовать отступающего врага.

Со словами радости встретило население Красную Армию. На одной из улиц жители обступили колымном наших бойцов. Чтобы двигаться дальше, командиру пришлось упрямиться:

— Товарищи, разрешите пройти, некогда, немцев тоним!

Одна из женщин сказала:

— Вот мы и услышали опять родное слово «товарищ». При немцах за это слово били и сажали в тюрьму. Мы не знали, как называть друг друга. А теперь это слово опять стало с нами. Спасибо вам, бойцы товарищи! — крикнула она вслед бойцам, идущим преследовать отступающего врага.

Город начинает приходить в себя. Жители высказывают из земли, вытаскивают из ям свое имущество, спрятавшее от немцев, переселяются в целые дома, приволя их в порядок после грязных, вышвырнутых фашистских оккупантов.

М. КАЛАШНИКОВ.

ТРИ ВОЗДУШНЫХ БОЯ В ТЕЧЕНИЕ ЧАСА

ЛЕНИНГРАД, 31 декабря. (Спец. воен. морр. «Правды»). Летчики Краснознаменного Балтийского флота два дня в день ведут воздушные бои с немецкой авиацией, штурмуют танки, артиллерию и скопления вражеских войск.

В воздушных боях особенно выделяется звание старшего лейтенанта Парамонова. В один из последних дней на протяжении часа звание Парамонова выдержало три напряженных воздушных боя. Летчики прикрывали один из важных объектов, на который давно зарисовал немецкая авиация. Три группы немецких самолетов с короткими интервалами пытались совершить залеты и сбросить бомбы, но каждый раз их встречало в воздухе звание смельчаков, смело бросающихся в бой.

Фашистским самолетам не удалось выполнить задание. Преследуемые званием Парамонова, они сбросили бомбы беспорядочно, вдали от цели. Атакуя группу бомбардировщиков «Ю-88», звание Парамонова сблизил с вражеским самолетом; экипаж его вырвался на парашютах, самолет разбился на льду.

СМЕЛЫЙ ПОСТУПОК РАЗВЕДЧИКА

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 31 декабря. (Спец. воен. морр. «Правды»). В окских частях широкой известностью пользуется отважный разведчик Яков Зельманович Олимер. На ночь его послали разведать силы противника в селе Ш. Возвращаясь после выполнения боевого задания через село Р., тов. Олимер увидел немецких грабителей, грузивших отбоянное у марьян жителей добро на повозки.

Яков Олимер пробрался на середину села и открыл огонь, с молниеносной быстротой перебегая от одного дома к другому. Переунытые насмерть немцы решили, что на них напало целое подразделение, и очистили село.

ПРАЗДНИК ЕЛКИ

Как и всегда, самая высокая, самая нарядная и красивая елка — в Московском городском доме пионеров.

Театр Дома пионеров празднично убрал в зеленых гирляндах портреты прославленных полководцев русской земли: Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина, Пожарского, Суворова, Кутузова, Василия Ивановича Чапаева. С потолка через весь зал протянулись шелковые ленты — голубые, зеленые, розовые.

Большая елка у детей рабочего поселка «Шарикополупинник». Здесь малыши встречают дед-мороза и его подручные — шкельники, наряженные в маски зверей.

Такие же елки у ребят Абельмановской заставы, у школьников Заднепровья, во всех районах столицы. (ТАСС).

КОМБИНИРОВАННЫЕ УДАРЫ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Утреннюю тишину разорвали артиллерийские залпы. Снаряды рвалися за рекой на высотах, где засели немцы. Черный, густой дым застилал передний край обороны противника. Немецкие батареи открыли ответный огонь. Наблюдатели засекли их местоположение и передали данные в штаб авиачасы; взяли их на замелку и артиллеристы.

На высоте восходило солнце. Начался ясный морозный день. Вместе с первыми лучами солнца с востока поднялись краснокрылые воздушные корабли полка команд тов. Рязанова. Снова по высотам поднялся клуб черно-огненного дыма. Артиллеристы пересекли свой шквал в глыбы обороны врага.

Артиллерийская дуэль продолжалась. С каждым новым залпом советских артиллеристов огонь вражеских батарей слабел. На штурм пошли стрелковые части. Но враг упорно сопротивлялся. Уцелевшие пулеметы и минометы расчеты противника удержали по нашей высоте свинцовым ливнем.

За каждый метр земли, за каждый холмик шла упорная борьба. Наши пехотинцы, преодолевая минированные поля, форсировали реку и были уже у переднего края обороны. Вдруг на гребне высоты показалась батарея противника. Вызвывая на открытую позицию три пушки, немцы открыли огонь. Наша пехота залегла.

Командир батареи старший лейтенант Суданов решил уничтожить неприятельские пушки. После нескольких залпов от фашистских войск ничего не осталось. Этим же залпами были вырваны три автомашины с боеприпасами, спешившие к орудиям.

Фашисты успели разбить потонувший мост, наведенный через реку. Это усложняло действия наступающих. Младший лейтенант Нечук со своим подразделением самовольно бросился в ледяную вою и в течение получаса восстановил мост. Пехота снова рванулась вперед. Враг не выдержал и откатился, оставив на поле и в

оконках много убитых и раненых солдат. Передний край обороны противника был сметан. Оставались узлы сопротивления в глубине обороны. Цепляясь за них, противник попытался отбить потерянные окопы и под огнем пулеметов и минометов перешел в контратаку. Его встретили смертоносным огнем пулеметчицы — Сергей Хлопов и его жена Мария Павлова, которая пришла в Красную Армию добровольцем и выполняет обязанности второго номер пулеметного расчета. Пулеметчицы в упор расстреливали оккупантов. Шели наступающих фашистов резали с каждой минутой, а вскоре, кто уцелел, повернул обратно.

Два батальона противника дважды перешли в контратаку, но были остановлены и почти полностью уничтожены подразделением артиллеристов старшего лейтенанта Смоляка и капитана Баргрова. В исход дня наша часть, вынужденная в оборону врага, овладела населенным пунктом С.

Сражение продолжалось всю ночь. На утро немцы ввели в бой новые резервы пехоты и 6 танков. Артиллеристы окружили их разрывами снарядов. Вражеские машины, заменив курс, рванулись на юг. Но там они напорлись на артиллеристов другой батареи. Три танка остались на поле, трем удалось вырваться во-своих.

В упорных боях части генерал-майора Донатина продолжают наносить врагу удары, теснить его на запад, очищая советский юг от немецких оккупантов. Противник несет большие потери. За три дня боев нашими частями уничтожено два самотанка противника и склад боеприпасов, 5 танков, 7 артиллерийских и 15 минометных батарей, до 70 автомашин с пехотой и боеприпасами, 16 зенитных орудий и пулеметов, большое количество полков. Захвачены трофеи: автомашины, пулеметы, минометы, винтовки, снаряды, взято в плен 75 солдат и младших офицеров.

Д. АКУЛЬШИН,
Южный фронт, 31 декабря.

1 января 1942 года

Бьет двенадцать на старых кремлевских часах. Осыпается снег на священный гранит мавзолея. И, как эхо, в густых подмосковных лесах в напряженной ночи отвечает часам Батарея.

Нет, не быть в кабеле моей славы стране. Мы грозней, мы суровей, мы стерше, мы опытей стали.

Как тяжелый клинок закаляется в жарком огне, Так и мы закалялись и приняли качество стали.

Бьет двенадцать. У Спасских сменился патруль. Притаился зенитчик. Спокойно, товарищ! Мужайся! Крепчает мороз, но легко повинутся руль. Громобойные танки идут в направлении Можайска. Сергей ВАСИЛЬЕВ.

ЗА ЗДОРОВЬЕ ТОГО, КТО В ПУТИ!

— Так вот, хлопцы... — и снова оставался.

Ему вдруг привиделось, что он в большой, ярко освещенной комнате на третьем этаже огромного ленинградского дома, что в руках у него тонкая граневая рюмка, а вокруг нарядно одетые, смеющиеся люди и рюмку, совсем близко, его Анушка — веселая, длинноногая, узколицая, милая. И он подумал, что нынче он встречает Новый год в заброшенной на край света землянке именно здесь, чтобы будущий Новый год и его Анушка, и ее друзья — все звести милостиво его советских друзей могли встретить снова в теплых домах, чтобы слова сияло над плодородными полями широкое, ласковое солнце, что завтра все эти улыбающиеся ему люди будут братья, как черти, за это право влететь мирными, плодородными полями, что подмога назад он не знал ни одного из них, но что теперь это самые близкие ему люди...

Много подумав в эту минуту командир взвода лейтенанту Болада, в недавнем прошлом инженеру-путейцу и прому поклоннику Джека Лондона, и он занулся, рассеянный, запутавшийся на первых словах своей повогодий речи.

Пауза вышла неожиданный, и нетерпеливый Саша Мусенко, смотрящий в рот лейтенанту, подумал с сожалением: «Эх, нет тут Калюши Марина. Вот откопал бы новогородный речуток». В ту же минуту дверь землянки распахнулась, и на пороге был зашелест снегом. Рот его был широко раскрыт. Из груди вырывалось прерывистое свистящее дыхание. Лицо побелело и заострилось от удомления. Саша едва узнал его. Но Марин не дал ему времени взглянуть в происшедшие перемены.

— Так... — сказал он глухо и как бы с трудом выговаривая слова, — Овтиничко-ва землянка. Вначит, на правый путь выбрались...

Глаза его остановились на мгновение на разрезанной пополам буханке хлеба и блестящим жадным, голодным блеском. Но он тотчас отвел глаза и повернулся к выходу. На пороге пошатнулся, схватился рукой за косяк, и все увидел жеулу булавки и краем рукава полушубка безудачно перелав бшпа и красивые пятна на нем.

— Стой! — вскричал Саша Мусенко. — Стой! Куда ты? Но Марин уже несл.

Все гледили в черную дыру распахнутой двери, не замечая, как рывалась в землянку ветер, как хохляничая в ней, затуманил одну из двух копытца. Никто не заметил и того, как Саша Мусенко пролез в угол, и все увидели уже тогда, когда он, поспешно застегивая полушубок, обогнулся кому-то шопотом:

— Он же один, опять может залпнуться в бурю. И устал в трехнедельной разведке и, видать, важные новости майору несет, а до полка четыре километра самое малое по горам...

Он еще что-то объяснял, но его уже не слушали. Огни за деревьями выхватывали на плечи полушубки и высвечивали из тосной землянки в густую метельную тьму.

В одну минуту землянка опустела. Остался лишь командир взвода, ве ишедший права отлучиться. Он все еще стоял, держа в руке вытерленную кружку, и глядел на шесть других кружек, стоящих перед ним на тумбочке столах. Потом он коснулся краем своей кружки каждой из других кружек и, поливая ее высоко, сказал громко:

— За здоровье того, кто в пути! Отлебузу из кружки, поставил на стол, меленько обвел глазами пустую землянку, сказал:

— Так вот, хлопцы... Милые мои хлопцы.

Потом меленько натянул полушубок и вышел проверить караул.

И. БРАЖНИН,
Северный фронт.